

Николай БОРИСОВ, Виталий ВОЛКОВ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ОСНОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ

В статье обсуждается становление экологической парадигмы как результат исторической смены политических парадигм. Авторы раскрывают необходимость формирования политической экологии как формы осмысления новой политической парадигмы, являющейся основанием для современных видов экологической политики.

The article discusses the formation of ecological paradigm as a result of historical change of political paradigms. The authors reveal necessity of forming political ecology as a form of reflection of the new political paradigm, which is the basis for modern types of environmental policy.

Ключевые слова:

экологическая парадигма, экологический кризис, политическая парадигма, политическая экология, принцип ответственности; ecological paradigm, ecological crisis, political paradigm, political ecology, principle of responsibility.

Середина XX в. ознаменовалась наступлением новой эпохи: осознанием человечеством своего единства в ограниченном жизненном пространстве. Хозяйственная деятельность человека, ее последствия в виде воздействия на природу в XX в. признаются не только избыточными, но и ведущими к глобальному кризису. В. Хесле, один из ярких представителей современной немецкой философии, ставит вопрос: «Каким образом существо, давшее самому себе биологическое видовое имя *Homo sapiens*, оказалось вовлечено в коллективное гибельное движение к катастрофе?»¹

Экологический кризис носит глобальный характер, однако возникновение его связано с хозяйственной деятельностью субъектов, находящихся под юрисдикцией различных государств. Все государства, а также заинтересованные субъекты деятельности вынуждены так или иначе определять свою позицию, действия или бездействие в отношении экологической проблематики. Административный контроль и государственное регулирование использования природных ресурсов оказываются лишь вершиной айсберга столкновений интересов, латентных конфликтов, стремлений к различным формам господства, лидерства, политического контроля, конфигурации мирового порядка. И теоретически, и институционально происходит оформление такого феномена, как экологическая политика. Вместе с возникновением и развитием экологической политики отдельных государств происходит понимание того, что необходимо системное осмысление политических аспектов основ экологического кризиса, экологической политики. Возникает политическая экология. Зачастую, однако, именно в силу политического характера смысл, задачи и понимание содержания означенных сфер остаются не проясненными.

Понятия «экология» и «политика» имеют самые разнообразные трактовки, соединяются механистически, и результат их соединения не дает нового содержания. Выстраивание экологической политики на случайных основаниях делает ее в лучшем случае неэффективной. Значительно чаще, в худшем случае, мы фиксируем давление политического характера как от внешних, так и внутренних структур, использующих любую невнятность экологической политики в свою пользу. С одной стороны, угрозы и риски техногенного характера, нагрузка на окружающую среду придают экологическому кризису глобальный характер. С другой стороны, глобальная проблема

БОРИСОВ

Николай

Александрович — аспирант кафедры политологии Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС, заместитель председателя Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, г. Санкт-Петербург borisov@kpoos.gov.spb.ru

ВОЛКОВ

Виталий

Александрович — д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой политологии СЗИУ РАНХиГС polit@szags.ru

¹ Хесле В. Философия и экология. — М.: Наука, 1993, с. 41.

экологического кризиса рассматривается с точки зрения многочисленных акторов, имеющих различные ресурсные, институциональные, коммуникационные основания. Искусство политического анализа как раз и состоит в умении и способности выявления единства особенного и всеобщего в содержании проблемы.

В изучении истории политической мысли огромную методологическую роль играет парадигматический подход. Учение о парадигме (греч. «образец», «пример») как об эффективном методе изучения истории мысли было создано в середине XX в. американским историком науки Т. Куном¹.

Исследователи истории мысли долгое время опирались на интуитивно очевидные методы исследования, которые исходили из понимания истории мысли как: 1) круговорота идеальных и вечных форм с незначительными случайными изменениями; 2) прогрессивного ряда достижений мысли, накапливающего все больший массив знаний.

Эти подходы до конца не удовлетворяли исследователей, поскольку либо невольно модернизировали историю, либо архаизировали современность.

Как показал Т. Кун, научные дисциплины вырабатывают единые для дисциплинарной общности, т.е. для живущего поколения ученых, «парадигмы» — системы постулатов, правил, форм завершенного продукта, представления о членении предмета, что обеспечивает взаимопонимание ученых и возможность признания результатов исследования. Парадигма выступает в роли фильтра, отбирающего не только результаты, но и проблематику. Парадигма является критерием выбора проблем. Они обычно и признаются научными и социально значимыми.

Но время от времени, наряду с нормальными, возникают и аномальные открытия, имеющие революционный характер. Возникает феномен научной революции. Если открытия 1-го типа объяснимы в рамках существующей парадигмы, то революционные открытия не дают себя объяснить. Они требуют изменения концептуального арсенала, создают кризисную ситуацию, связанную с разработкой новой парадигмы исследования.

Парадигма, согласно Т. Куну, это способ мышления, принятый в научном сообществе в определенную историческую эпоху. Члены научного сообщества, за исключением мыслителей-революционеров, не вольны выбирать или менять парадигму. Парадигма — это образец, которому следуют с очевидной необходимостью все причастные к конкретному сообществу. И если Т. Кун исследовал историю естественных наук, то его последователи перенесли этот термин и в гуманитарные науки.

К сожалению, далеко не всегда термин «парадигма» употребляют в его первоначальном смысле. Часто он выступает синонимом концепции, подхода, теории, т.е. того, что можно выбрать в зависимости от гносеологических установок.

«Под политической парадигмой следует понимать исторический способ осмысления основания, по которому человеческое сообщество делится на политические единства»². Она отражает единство мышления и тех форм действительности, которые продуцируют определенность мышления.

В каждую эпоху противоборство политических сил, выражающее сущностное противоречие эпохи, стремится завершиться победой и верховенством одной из сторон этого конфликта. Идеологически это интерпретируется как борьба за власть прогрессивных сил против сил реакции. В то же время историческим результатом борьбы сторон становится разрешение, снятие противоречий, структурирующих данную эпоху, и освобождение общества как от данного типа противоречий, так и от их носителей.

Сущность античной политики заключается в цивилизационно-этическом противоречии, содержанием которого является, с одной стороны, борьба полисной цивилизации на границах античного мира против варварства, несущего деспотию и рабство, с другой — противостояние рождающейся личной моральной воли, принципиально не признающей тождества с общей волей, нравственностью общественного человека. Политические единства делятся на цивилизованные и варварские, а внутри единств люди делятся

¹ См.: Кун Т. Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1975.

² Волков В.А. В поисках свободы: очерки истории политической философии. — СПб.: Изд-во СЗАГС, 2011, с. 249.

на свободных и рабов по нравственному основанию.

Цивилизационно-этическая парадигма античного мира склоняет людей к такому специфически-политическому поведению, которое ориентируется на экспансию против варварского мира как способ решения всех проблем, в т.ч. и экологических. «Свинец, железо, медь — вся металлургия Рима работала на “возобновляемом энергоресурсе” — лесе. Лес с тех пор так и не восстановился»¹. Расширение завоеванного пространства вело к решению проблемы.

Экологическое варварстводемонстрируется Римом, следующим древней традиции в отношении сокрушенного Карфагена: «...засыпав солью поля зерновой житницы империи, он подписал себе отсроченный смертный приговор»².

В то же время античные авторы уже поднимали вопрос о том, что мы сегодня называем экологической политикой, указывая: «...как часто у нас первые люди в государстве обвиняют то землю в бесплодии, то климат в давней и губительной для урожая неравномерности... я думаю, что дело не в небесном гневе, а скорее в нашей собственной вине»³.

Сущность европейской средневековой политики осмыслялась как противоречие религиозного характера, содержанием которого являлась борьба за иерархическое религиозно-политическое единство христианского мира, выражавшаяся в противостоянии церкви и государства, христианского и нехристианских миров, ересей и ортодоксии. Религиозная проблематика, пропитывающая все самые приземленные заботы людей, оказалась водоразделом, образующим и различающим политические общности средневекового мира. Политические единства делятся на миры: христианский, мусульманский, иудейский, языческий. Внутри политико-религиозных миров люди делятся на ортодоксов и еретиков.

Теологическая парадигма средневекового мира порождает иной тип политического поведения и мышления, хотя также тяготеющего к экспансии. Спасение

души как принцип религиозного сознания разводит душу и тело, дух и природу до непримиримой противоположности. Уничтожение телесности порождало массу еретических учений и движений, начиная от манихейства и заканчивая альбигойцами. Религиозное сознание, ни еретическое, ни ортодоксальное, не чувствительно к экологической проблематике, несмотря на то что и Средневековье сталкивалось с экологическими катастрофами локального характера. Отворачивание от природности, прежде всего от своей собственной, возвращалось к человеку эпидемиями и пандемиями, особенно в растущих городах.

Эпоха Возрождения и Реформации возвращает конечные человеческие цели из трансцендентного мира в пределы человеческой жизни и существования. Сущностью политики Нового времени являются противоречия национально-экономического характера, выливающиеся в конфликты наций-государств, социально-экономические конфликты, конфликты государства и общества. Политические единства делятся на нации и национально-экономические системы. Внутри политических единств люди делятся на патриотов и космополитов.

Национально-экономическая парадигма Нового времени рождает новый тип политического мышления и поведения. «Такого человека, — пишет Р. Гвардини, — каким его представляло Новое время, нет. Оно неустанно пыталось заключить его в рамки не соответствующих ему категорий: механических, биологических, социологических; все это — вариации основной установки Нового времени — сделать из человека существо, которое было бы “природой”, будь то даже “духовная природа”»⁴.

Политическая мысль Нового времени базируется на идее создания второй, социальной природы, преобразования социального порядка на основе разума. Идея преобразования социальной стихии на разумных началах реализуется в противоречивом единстве двух принципов: национального государства и экономического общества. Главная цель политического мышления Нового времени заключалась в поисках политической идентичности, соединяющей эти два принципа.

¹ Буровский А., Якуцени С. Политическая экология. — СПб., 2010, с. 49.

² Там же, с. 44.

³ Катон, Варрон, Колумелло Плиний. О сельском хозяйстве. — М.: Изд-во с/х. лит., 1957, с. 157.

⁴ Гвардини Р. Конец Нового времени // Вопросы философии, 1990, № 4, с. 152.

Либеральная идеология сводит государство к экономике. Сфера экономики, как превращенный в производительную силу прибавочный труд совокупности организационных форм, обнаруживает в себе противоречия, выливающиеся в конфликты, с одной стороны, между субъектами экономики за гегемонию в едином транснациональном экономическом пространстве и экспансию за его пределы, с другой стороны, между трудом и капиталом. Экономико-политическое противостояние социализма и капитализма определило лицо XX в. Для современного мира остается актуальным суждение о том, что «хозяйство стало политикой [Politicum], и в силу этого – “судьбой”»¹. Природа современной экономики также требует экстенсивного развития. Однако политико-экономическое развитие обнаружило свои границы, пределы роста в констатации экологического кризиса.

Экологическая парадигма современного мира заставляет изменяться политическое поведение и мышление политических субъектов. Сегодня последнее находится в процессе активной трансмутации. Смысл агрессивной экономической политики состоит в создании условий для доминирования на рынках сбыта товаров и услуг. Для этого они должны либо расширяться, что уже практически невозможно, либо трансформироваться в монополии. Стоимость рабочей силы должна определенным способом коррелировать с покупательной способностью населения. Невозможно получить прибыль, если товары нельзя купить. Поддержание динамики развития требует сохранения разделения мира на две неравные части: мир «золотого миллиарда» и всех остальных. Вынос вредных производств и производств вообще в менее развитые страны создает угрозы техногенных катастроф не только для этих стран, но и для всего мира. Техногенная нагрузка на природу не знает границ. Экологическое обеспечение безопасности

производств становится политической проблемой всех стран и, прежде всего, тех, кто контролирует процесс. Вытеснение эколополитических проблем за границы политических субъектов не имеет смысла, ибо в глобальном мире нет границ для глобальных угроз. Внешние противоречия становятся внутренними. С другой стороны, экстраполяция внутренних стандартов и ценностей во внешнюю среду невозможна, поскольку невозможно обеспечение этих стандартов и ценностей. Побеждая противников, мы боремся против себя. Либерально-правовые ценности правового национального государства не могут быть признаны за всеми государствами и природой. Мир находится в состоянии такого баланса ресурсов, при котором увеличение возможностей одного осуществимо лишь за счет уменьшения возможностей другого. Кто должен нести ответственность за управление экологическими рисками? Если это одна группа стран, ответственных за стимулирование экономических процессов в третьих странах, то управление невозможно без насилия, поскольку уничтожение природы, демографические процессы, эмиграция являются следствием попытки преодолеть слишком низкие стартовые условия развития. Если ответственность должны взять на себя все страны, то они не готовы признать общие стандарты.

Политическая экология должна развить принцип политической ответственности до системы мер, в которых разнообразие современного мира смогло бы достичь системной целостности. Политическая экология – это направление исследований, изучающих отношения субъектов политики по поводу природы как жизненного мира. Предметом политической экологии является отношение политических единств по поводу природы.

Природа с неизбежностью становится субъектом общественных отношений, как и человеческая природа. Политические угрозы человеку исходят от него самого, превращая экологическую проблему в политическую.

¹ Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии, 1992, т. 1, № 1, с. 67.